

ЮРИЙ ЕМЕЛЬЯНОВ,
кандидат исторических наук

Октябрьская революция: история и современность

7 ноября 1917 года исполняется 90-я годовщина Октябрьской революции. Сейчас многие люди уверены в том, что это событие было беспрецедентным бедствием в истории человечества и закономерным следствием бесчеловечности коммунистической идеологии. Принятая 25 января 2006 года Парламентской Ассамблеей Совета Европы (ПАСЕ) резолюция, призывавшая осудить “преступления коммунизма”, утверждает, что они “были оправданы теорией и принципом диктатуры пролетариата”, и поставила советский строй и коммунистическую идеологию на одну доску с нацизмом. Эти оценки имеют широкую поддержку и в нашей стране.

Так ли это на самом деле? Для того чтобы дать ответ на эти обвинения, автор написал книгу “Европа судит Россию” на 500 с лишним страниц. Постараюсь на сей раз сделать ответ короче, сосредоточившись лишь на том, что было главным в деятельности коммунистов за 160 лет существования их политического движения и особенно за годы Советской власти.

Борьба за социальную справедливость

Резолюция ПАСЕ умалчивает о том, что рождение марксизма и теории диктатуры пролетариата произошло задолго до прихода коммунистических партий к власти. Появление в 1848 года “Манифеста коммунистической партии”, провозгласившего пролетариат ведущей силой исторического развития и “могильщиком” капиталистического строя, было вызвано растущими выступлениями рабочих против условий труда и их жизни в наиболее развитых в промышленном отношении странах мира тех лет.

В погоне за прибылью капиталисты старались заставить рабочих трудиться как можно дольше. В первой половине XIX века в большинстве отраслей промышленного производства рабочий день продолжался от зари до наступления темноты с короткими перерывами для приема пищи, то есть 13–14 часов, но нередким был и 15–16-часовой рабочий день. Это было гораздо хуже, чем при ремесленно-мануфактурном производстве былых времен, когда, во-первых, существовало множество нерабочих дней (религиозные праздники составляли более трети года), а во-вторых, значительное число работников могло более вольно распоряжаться своим временем. Даже введение газовой горелки удлинит рабочий день зимой. Кроме того, при наличии газового освещения фабрики могли работать и в ночное время. Постепенно распространялась работа и по воскресным дням. При этом рабочий день был одинаков для мужчин, женщин и подростков. Об отпусках никто не мог и помыслить!

Техника безопасности на производстве практически отсутствовала. Герой романа Диккенса «Тяжелые времена» Стивен Блекпул, тяжело раненный после падения в заброшенную шахту, говорил: «Я упал в яму, которая на памяти ещё ныне живущих стариков стоила жизни сотням и сотням людей... Я упал в яму, которая сгубила рудничным газом больше народу, нежели гибнет в кровавом бою. Я читал прошение... где люди, работающие в копях, Христом-Богом молили издать такие законы, чтобы труд их не убивал, а пощадил ради жен и детей, которых они любят не меньше, нежели богатые и знатные любят своих».

У Диккенса, как и у всех честных людей, испытывавших христианское отношение к ближним, бедным, несчастным, вызывали сострадание невыносимо тяжелые условия труда и жизни рабочих. В то же время, изобразив промышленника Баундерби в том же романе, писатель возмущался спесивой гордыней новых фарисеев, не замечавших муки миллионов тех, кто оказался «отверженным» в капиталистическом обществе. В ходе своих посещений английских фабрик Чарльз Диккенс смог убедиться, насколько были вредны тогдашние условия труда для здоровья рабочих и как владельцы фабрик игнорировали медленное убийство, которое совершалось с их ведома и к их выгоде. Он привел слова ирландской работницы, которая трудилась на фабрике по производству свинцовых белил: «Одни отравляются свинцом быстро, а другие потом, а некоторые никогда, но таких немного».

Широко применялся детский труд. По этому поводу в монографии «История XIX века», выпущенной под редакцией французских историков Э. Лависса и А. Рамбо, сказано: «На бедных маленьких рабов, страдавших на фабриках и шахтах, в течение долгого времени никто не обращал внимания... В 1831 году член парламента Томас Садлер предложил ограничить детский труд 10 часами в день. Произведенное обследование раскрыло бездну жестокости и страданий в эксплуатации детей». Однако, став объектом резкой критики со стороны защитников интересов промышленников, Садлер не был переизбран в парламент, и инициатива по сокращению рабочего дня детей была отвергнута.

Чарльз Диккенс на страницах своих романов подробно описал крупные индустриальные города и районы Англии («Кокстаун» в романе «Тяжелые времена», «Страна Железа» в романе «Холодный дом») и показал, как тогда жили и трудились английские рабочие. Герои романа «Лавка древностей» попадают в типичный индустриальный центр Великобритании того времени, напоминаяший один из кругов Дантова «Ада»: «По обеим сторонам дороги и до затянутаго мглой горизонта фабричные трубы, теснившиеся одна к другой в том удручающем однообразии, которое так пугает нас в тяжелых снах, извергали в небо клубы смрадного дыма, затемняли Божий свет и отравляли воздух этих печальных мест. Справа и слева, еле прикрытые сбитыми наспех досками или полусгнившим навесом, какие-то странные машины вертелись и корчились среди куч золы, будто живые существа под пыткой, лязгали цепями, сотрясали землю своими судорогами и время от времени пронзительно вскрикивали, словно не стерпев муки. Кое-где попадались закопченные, вросшие в землю лачуги — без крыш, с выбитыми стеклами, подпертые со всех сторон досками с соседних развалин и все-таки служившие людям жильем. Мужчины, женщины и дети, жалкие, одетые в отрепья, работали около машин, подкидывали уголь в их топки, просили милостыню на дороге или же хмуро озирались по сторонам, стоя на пороге своих жилищ, лишенных даже дверей. А за лачугами снова появлялись машины, не уступавшие яростью дикому зверю, и снова начинался скрежет и вихрь движения, а впереди нескончаемой вереницей высились кирпичные трубы, которые все так же изрыгали черный дым, губя всё живое, заслоняя солнце и плотной темной тучей окутывая этот кромешный ад».

Отчаянно нищенское положение рабочих объяснялось ничтожными заработками, которые они получали за нечеловечески тяжелый труд. Ещё за 16 лет до появления «Манифеста» французский барон де Моорг, собрав сведения о доходах рабочих Франции, опубликовал в 1832 году работу, из которой следовало, что прожиточный минимум средней рабочей семьи составляет 860 франков в год. В то же время, как установил барон, средняя рабочая семья зарабатывает в год лишь 760 франков (отец — 450 франков, мать — 160, дети — 150).

Рассказывая о жизни силезских рабочих в 1844 году, Г. Гауптман вложил в уста героя пьесы «Ткачи» горькие слова: «Три талера я должен заплатить налога за дом, талер уходит на поземельный налог, три талера за аренду дома. А зарабатываю я талеров четырнадцать в год. Значит, у меня остается семь

талеров на весь год. На это нужно кормиться, топить комнату, одеваться, обуваться, чинить и штопать платье, — а ещё квартира и все другое. . . Мы здесь не живем и не умираем, — плохо нам, совсем плохо! Бьёшься-бьёшься, пока сил хватает, а потом и сдаёшься”.

Но положение рабочих становилось совсем безнадежным, когда они лишались рабочего места. Отчаяние толкало их к стихийной борьбе. В романе “Лавка древностей” Диккенс рассказал, как “толпы безработных маршировали по дорогам или при свете факелов теснились вокруг своих главарей, а те вели суровый рассказ о всех несправедливостях, причиненных трудовому народу, и исторгали из уст своих слушателей яростные крики и угрозы; когда доведенные до отчаяния люди, вооружившись палашами и горящими головешками и не вникая слезам и мольбам женщин, старавшихся удержать их, шли на месть и разрушение. . .”

Не “злокозненная агитация коммунистов”, которых тогда ещё и не было, а невыносимые условия жизни и труда стали причинами лионского восстания ткачей 1831 года и восстания силезских ткачей 1844 года. Однако вскоре коммунисты и социалисты во многих странах возглавили борьбу против бесчеловечных условий труда и жизни рабочих, за достойный заработок, равный для женщин и мужчин, ограничение детского труда, а также за предоставление рабочим права голоса на выборах. Они предлагали рабочим альтернативу существовавшему строю: создание общества социальной справедливости и равноправия — социалистического строя, а затем и коммунистического общества, построенного по принципу: “От каждого по способностям, каждому — по потребностям”.

Идеи построения общества справедливости и всеобщего счастья, которые распространял сначала “Союз коммунистов”, а затем Интернационал рабочих, созданный Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом, вдохновляли сотни тысяч людей. П. А. Кропоткин, участвовавший в рабочем движении Западной Европы с начала 70-х годов, писал: “Нужно было жить среди рабочих, чтобы понять, какое влияние имел на них быстрый рост Интернационала, как верили они в движение, с какой любовью говорили про него и какие делали для него жертвы. Изо дня в день, из года в год тысячи работников жертвовали своим временем и деньгами, чтобы поддержать свою секцию, основать газету, покрыть расходы по устройству какого-нибудь национального или международного съезда или просто присутствовать на собраниях и манифестациях. Глубокое впечатление произвело также на меня то облагораживающее влияние, которое имел Интернационал. Большинство парижских интернационалистов не пили спиртных напитков, все оставили курение: “Зачем я стану потакать этой слабости?” — говорили они. Всё мелкое, низменное исчезало, уступая место величественному и возвышенному”.

Под давлением выступлений рабочих, во главе которых становились марксисты и другие социалисты, в ряде капиталистических стран получило развитие фабричное законодательство, отчасти ограничившее безудержное ограбление рабочих. Кое-где были приняты законы, запрещающие выплату заработка продуктами. Были приняты некоторые меры по защите труда детей и подростков. На предприятиях стали появляться обязательные правила санитарии, безопасности труда. Сбывался прогноз Ф. Энгельса о том, что “организация рабочих, их постоянное растущее сопротивление будут по возможности создавать известную преграду дня *роста нищеты*”.

Однако, несмотря на упорную борьбу рабочих под руководством социалистов и профсоюзов за сокращение рабочего дня, рабочие продолжали жить и работать в тяжелых условиях, а в ряде отраслей производства в конце XIX века по-прежнему сохранялся 14-часовой рабочий день. 1 мая 1886 года в Чикаго на улицы под лозунгами установления 8-часового рабочего дня, улучшения условий труда и жизни вышло 40 тысяч рабочих. 3 мая полиция расстреляла забастовщиков у чикагского завода сельскохозяйственных машин Маккормика. 6 человек было убито, 50 ранено. В память об этих событиях рабочие всех стран мира стали отмечать 1 мая как день солидарности трудящихся.

На открывшемся 14 июля 1889 года в Париже Международном рабочем конгрессе делегаты от социалистических партий из 20 стран мира приняли резолюцию о трудовом законодательстве и охране труда. В ней были выдвинуты требования ограничения рабочего дня 8 часами, запрещения детского труда, ограничения труда подростков и женщин, особой регламентации ночных работ и вредных производств, установления обязательного еженедельного

дня отдыха, запрещения выдачи заработной платы продуктами и через заводские лавки, создания государственного института фабричных инспекторов.

Однако, несмотря на бурные выступления рабочих в различных странах мира (баррикадные бои в Каталонии в 1909 году, получившие название “Кровавая неделя”, уличные бои в Вене в 1911 году, массовые выступления рабочих в Венгрии 23 мая 1912 года, названные позже “Красным четвергом”, забастовки и баррикадные бои в Италии в июне 1914 года, получившие название “Красной недели”), в подавляющем большинстве стран мира рабочий день взрослых и детей по-прежнему превышал 8 часов в день, женщины получали за равный труд меньше мужчин, зарплата рабочих была нищенской, они трудились и жили в нездоровых условиях. Безработица же, усиливавшаяся во времена спадов производства, ставила рабочих на грань между жизнью и смертью.

Ещё в более тяжелых условиях трудились и жили рабочие России. В 1900 году в России средний рабочий день составлял 11,2 часа и был выше, чем в других капиталистических странах. Циркулярами министерства финансов разрешались сверхурочные работы, и поэтому средний рабочий день зачастую достигал 14 или 15 часов. Средний заработок был в 2–3 раза ниже, чем в развитых капиталистических странах, в 4 с лишним раза ниже, чем в США.

Рассказывая А. И. Куприну и его спутнику об условиях труда на Юзовском заводе, их случайный попутчик говорил: “Как отбарабанили дневные рабочие свою упряжку, двенадцать часов кряду, сейчас их ночные сменяют. И так целую неделю. А на другую неделю опять перемена: дневные ночными становятся, а ночные – дневными”.

Объясняя, что означала изнурительная работа для рабочего, герой повести А. И. Куприна “Молох” инженер Бобров, обращаясь к врачу Гольдбергу, говорил: “Работа в рудниках, шахтах, на металлических заводах и на больших фабриках сокращает жизнь рабочего приблизительно на целую четверть. Я не говорю уже о несчастных случаях или непосильном труде. Вам как врачу гораздо лучше моего известно, какой процент приходится на долю сифилиса, пьянства и чудовищных условий прозябания в этих проклятых бараках и землянках... вспомните, много ли вы видели рабочих старше сорока–сорока пяти лет? Я положительно не встречал. Иными словами, это значит, что рабочий отдает предпринимателю три месяца своей жизни в год, неделю – в месяц, или, короче, шесть часов в день... У нас, при шести домнах, будет занято до тридцати тысяч человек... Тридцать тысяч человек, которые все вместе, так сказать, сжигают в сутки сто восемьдесят тысяч часов своей собственной жизни... Двое суток работы пожирают целого человека... Вы помните из Библии, что какие-то там ассирияне или моавитяне приносили богам человеческие жертвы? Но ведь эти медные господа, Молох и Дагон, покраснели бы от стыда и от обиды перед теми цифрами, что я сейчас привел”.

Несмотря на тяжелое положение рабочих, их количество быстро росло за счет крестьян, составлявших подавляющее большинство населения России (80%) и покидавших родные деревни и села в надежде найти в городе лучшую долю. Низкие урожаи в русской деревне, не имевшей передовой агротехники и не применявшей передовые методы ведения хозяйства, усугублялись тяжелыми климатическими условиями, характерными для России. В очерке “Урожай” Г. И. Успенский писал: “В наших... местах урожай, да ещё такой, который дает хлеба на два года, – явление положительно незапамятное. Старожилы действительно не запомнят ничего подобного”. Неурожаи и голод в России повторялись через каждые 3–4 года. Особенно грандиозными были голодовки 1891 и 1911 годов, причем последняя охватила 20 губерний с населением около 30 миллионов человек.

К тому же у крестьян отчаянно не доставало земли. Через 30 с лишним лет после отмены крепостного права у 30 тысяч помещиков России оставалось почти столько же земли (70 миллионов десятин), сколько у 10,5 миллиона крестьянских семей, то есть у 50 миллионов человек (75 млн десятин). Поэтому многие крестьяне были вынуждены арендовать землю у помещиков. В качестве платы за арендуемую землю они обрабатывали помещичью пашню. Такая система “отработок”, которая фактически представляла форму барщины, была распространена в 17 из 43 губерний Европейской России.

В то же время крестьянская реформа 1861 года ускорила расслоение в деревне. Уже в 80-х годах XIX века зажиточные крестьяне, составлявшие 20% всех крестьян, обладали по разным губерниям от 34 до 56% всей пахотной

земли, имевшейся у крестьян. На долю же бедняков, составлявших половину крестьянства, приходилось от 19 до 32% крестьянской земли.

Следует также учесть, что крестьяне были вынуждены ежегодно платить всевозможные налоги, а также выкупные платежи за обретенную ими землю после освобождения. По данным Сергея Кара-Мурзы, “в 1902 году они составили 90 миллионов рублей – более трети тех денег, что крестьянство получало от экспорта хлеба”. Если бы крестьяне продолжали платить выплаты и дальше, то они окончательно расплатились бы с помещиками лишь в 1956 году.

Вследствие такого положения крестьяне имели минимум денежных средств. Рассказав в своем очерке “После урожая” о том, какое значение для русской крестьянки тех лет имело приобретение иголки стоимостью в один грош, писатель Г. И. Успенский замечал: “Никогда ни грош, ни иголка не имели в моих глазах того необычного значения, которое придавала им речь хозяйки. Какая масса затруднений наваливается на крестьянскую женщину из-за одного только гроша, на который можно купить иголку, необходимую в семье постоянно! И оказывается, что бывают моменты, когда невозможно купить иголку, нет гроша, нужно идти в люди, просить, кланяться!”

Условия жизни крестьян делали их беззащитными перед лицом частых стихийных бедствий – эпидемий и эпизоотий, заморозков и засух, градобитий и пожаров. С 1860 по 1904 год только убытки от пожаров составили около 2,7 миллиарда рублей, что превышало всю сумму выплаченных крестьянством выкупных платежей.

И в начале XX века в России актуальными были слова Н. А. Некрасова: “Где народ, там и стон...” Вспоминая свое крестьянское детство, генерал армии И. В. Тюленев писал: “Лишения и невзгоды, голод и холод постоянно стучались в дверь... Семья у нас, Тюленевых, была большая: шесть человек своих ребят да четверо оставшихся от дяди после его смерти. Отцу с матерью надо было трудиться не покладая рук, чтобы прокормить такую ораву... Земли было мало. Крохотный надел не мог досыта прокормить столько ртов”.

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, который был моложе И. В. Тюленева на четыре года и так же, как и он, рос в крестьянской семье, вспоминал, что зима 1902 года “для нашей семьи оказалась очень тяжелой. Год выдался неурожайный, и своего зерна хватило только до середины декабря. Зарботки отца и матери уходили на хлеб, соль и уплату долгов. Спасибо соседям, они иногда нас выручали то щами, то кашей”. Летом будущий маршал ловил в речке рыбу и “делился рыбой с соседями за их щи и кашу”. Многие выходцы из крестьянских семей могли бы повторить рассказы Жукова и Тюленева.

Несмотря на развитие системы образования, подавляющее большинство населения (до 75%) оставалось неграмотным, а темпы уменьшения неграмотности были таковы, что от нее можно было бы избавиться лишь к концу XX века.

В 1905–1907 годах трудящиеся России, рабочие и крестьяне, в ходе мирных шествий и на баррикадах, во время забастовок на фабриках и бунтов в селах недвусмысленно дали понять правящему классу о невозможности больше терпеть нищету, тяжкий труд, ограбление штрафами на заводе и поборами в деревне.

Ныне в бесконечных телепередачах об “Октябрьском перевороте” 1917 года никогда не говорят ни об отчаянном положении трудящегося человека накануне 1917 года, ни о тех законах в интересах большинства населения, которые были приняты в первые же дни после прихода к власти большевиков. 29 октября (11 ноября) 1917 года правительство В. И. Ленина, действуя в соответствии с положениями программы Российской социал-демократической партии, установило в стране 8-часовой рабочий день. Одновременно труд подростков до 18 лет был ограничен 6 часами. Был подписан декрет о социальном страховании. Впервые в мире были удовлетворены требования рабочих, за которые десятилетиями шла упорная борьба в ведущих странах мира под руководством марксистов.

В первые же дни Советской власти были подписаны законодательные акты, отменявшие все формы социальной дискриминации: 11 (24) ноября – декрет об отмене сословий и установлении единого гражданства, 18 (31) декабря – декрет о равноправии женщин в гражданском браке. Принимались меры для размещения рабочих семей в благоустроенных квартирах. А вскоре Советское правительство ввело бесплатность школьного образования и здравоохранения, чего не было до этого ни в одной стране мира.

На второй же день революции съездом Советов был одобрен закон о земле, отвечавший требованиям подавляющего большинства крестьянства. В ходе Гражданской войны противники Советской власти так и не смогли выдвинуть иной вариант решения крестьянского вопроса. Не сумели они предложить и альтернативные способы решения проблем рабочего класса. А потому там, где белые армии свергали Советскую власть, восстанавливались дореволюционные порядки с отменой декретов о земле и 8-часовом рабочем дне. Большинство же городских рабочих и деревенских бедняков, то есть миллионы жителей России, видели, что Советская власть – за них. Поддержка Советского правительства со стороны значительной части крестьянства, прежде всего крестьянской бедноты и рабочих, стала условием победы Советской власти в Гражданской войне.

Октябрьская революция, как почти всякое подобное событие, сопровождалась Гражданской войной с сопутствующими ей насилием, бесчинствами, гибелью людей. Так было и во времена революций в Англии в XVII веке, во Франции в XVIII веке, в ходе революционной войны за независимость в Северной Америке в XVIII веке. Наличие в руководстве Советской страны людей, не понимавших Россию, чуждых интересам её народов, лишь усугубляло ошибки в политике правительства и вело к огромным потерям и человеческим жертвам. Однако, несмотря на трагичные стороны революции, очевидно, что после октября 1917 года в мире появилась страна, в которой впервые в истории стали воплощаться в жизнь принципы социальной справедливости.

Неудивительно, что известия об Октябрьской революции вызвали у многих желание пойти по русскому пути. Под влиянием вестей из России 1 февраля 1918 года в адриатическом порту Котор было поднято восстание моряков австро-венгерского флота. Его подавили через три дня. Один из участников восстания на суде заявил: “На восстание нас подняло то, что произошло в России. Там взошло новое солнце, которое будет светить всем народам Земного шара, и оно им принесет с собой мир и справедливость”. По примеру России Советы были созданы в различных странах мира и даже в городе Ситл (США). В Венгрии, Баварии и Словакии произошли социалистические революции и были провозглашены Советские республики.

Во многих странах мира правительства срочно принимали меры, чтобы предотвратить пролетарские революции, удовлетворяя давнишние требования рабочих. В Великобритании правительство Ллойд-Джорджа существенно расширило категории рабочих, которые имели право получать пособия по безработице (до 12 миллионов). Одновременно повышалась заработная плата рабочих. Английский историк А. Дж. П. Тейлор писал: “Хотя промышленное производство в 1924 году едва достигло довоенного уровня, реальная заработная плата стала на 11% выше довоенной”. Доходы же высших классов были сокращены с помощью налогов.

Весьма знаменательно и то, что после 1917 года женщины в различных странах мира получили право голоса, которого они так тщетно добивались до тех пор. Женщины Великобритании наконец были допущены к выборам в парламент и местные органы власти. В 1920 году в США после принятия 19-й поправки к конституции также была отменена дискриминация женщин на выборах.

В Австрии в конце 1918 года были введены 8-часовой рабочий день, оплачиваемые отпуска, социальное страхование рабочих, ликвидирована система штрафов и ограничен детский труд. Демобилизованным и безработным государство выдало временные пособия. Учредительное собрание Австрии 1 октября 1919 года приняло конституцию республики, в которой были провозглашены свобода слова, собраний, печати, узаконено равенство мужчин и женщин, провозглашено право рабочих на социальное обеспечение.

В конституции Германии, принятой в Веймаре 31 июля 1919 года, также были закреплены основные политические свободы, равенство всех перед законом, введено равное, прямое и тайное избирательное право.

Во вновь созданной Чехословакии в декабре 1918 года был принят закон о 8-часовом рабочем дне. Почти все партии Чехословакии включили в свои программы требования национализации крупной промышленности, проведения аграрной реформы, ограничения крупных доходов.

В апреле 1919 года правительство Франции провело через парламент закон о 8-часовом рабочем дне. В том же 1919 году в Испании был также издан закон о 8-часовом рабочем дне, введено страхование по старости для

рабочих и служащих. Заработная плата была повышена на 10–15%. Были установлены пособия по безработице. На большинстве предприятий Японии в 1919 году был установлен 8-часовой рабочий день.

Пример Советской России заставил многие страны, особенно близкие к ней географически, осуществить аграрные реформы. В соответствии с аграрной реформой, проведенной во вновь созданной Югославии (первоначально называвшейся Королевством сербов, хорватов и словенцев), крестьяне Боснии, Герцеговины и Македонии были освобождены от полукрепостной зависимости. В Румынии в 1921 году был принят закон об аграрной реформе, ограничивавший владения размерами в 500 га. В Болгарии в апреле 1921 года в соответствии с более радикальным законом об аграрной реформе был установлен предел землевладения в 30 га. Многие крестьяне получили дополнительную землю.

Решение Советским Союзом острейших социальных проблем, обеспечение благодаря плановому ведению хозяйства стабильных темпов роста производства служило в дальнейшем примером для многих в мире. Популярность коммунистических партий, постоянно пропагандировавших опыт СССР, росла, особенно в годы мирового экономического кризиса. Если в 1928 году на выборах в германский рейхстаг за коммунистов голосовало 3,2 миллиона человек, то в ноябре 1932 года – почти 6 миллионов. Характерно, что церемония похорон безработных, расстрелянных полицией у завода Форда в ходе демонстрации 7 марта 1932 года, проходила под огромным портретом В. И. Ленина, а оркестр играл русские революционные марши. Джон Стейнбек в написанном в те годы рассказе “Налёт” с нескрываемой симпатией изобразил двух мужественных американских коммунистов, которые, стоя под портретом Ленина, принимают неравный бой с громадами, орущими: “Убей красных!”

Кризис мировой экономики, а вместе с ним жизненный крах судеб десятков миллионов людей, заставляли не только коммунистов обращаться к опыту СССР. Американский профессор Э. Нильсен писал: “Советский Союз является моральной вершиной мира, где никогда не меркнет свет”. “Подумайте только! – восклицал другой профессор, У. Роджерс, – в их стране каждый имеет работу!” В октябре 1932 года группа выдающихся деятелей культуры и науки США выступили с манифестом “Культура и кризис”. В нём говорилось: “Капитализм – разрушитель культуры, а коммунизм стремится спасти цивилизацию и её культуру от бездны, в которую низвергает ее мировой кризис”. Манифест подписали Теодор Драйзер, Шервуд Андерсон, Джон Дос Пассос, Эрскин Колдуэлл и многие другие деятели культуры.

Когда в США, по выражению Джона Стейнбека, созрели “гроздь гнева”, кандидат в президенты США Ф. Д. Рузвельт предложил программу, которая получила название “новый курс”. Многие в США не без основания считали, что установление государственного контроля над банками, промышленностью и сельским хозяйством, чрезвычайные программы работ для безработных, субсидировавшиеся государством, были подсказаны советским примером. Некоторые из этих чрезвычайных мер, которые смогли существенным образом смягчить тогдашние социально-экономические проблемы США, стали затем использоваться как меры контроля над прибылями частных компаний, регулирования экономики и осуществления социальных программ в интересах большинства населения. Совершенно очевидно, что Октябрьская революция, которую теперь пытаются объявить преступлением перед человечеством, на деле способствовала развитию социального прогресса в западных странах.

Сейчас об истории 30-х годов XX века в нашей стране знают лишь как о времени насильственной коллективизации и массовых репрессий. За последние два десятилетия об этом сказано более чем достаточно, и об этом продолжают говорить по телевидению чуть ли не ежечасно. Между тем в эти же годы был совершен грандиозный рывок в экономическом развитии нашей страны, что позволило ей открыть новые, невиданные прежде возможности для улучшения социального положения, получения образования и доступа к культуре миллионов людей. Были построены сотни новых городов, фабрик, заводов. Люди переселялись в дома с современными условиями быта. Они осваивали новые профессии, требовавшие немалых знаний и высокой квалификации.

Во второй пятилетке (1933–1937 гг.) была в основном завершена программа ликвидации неграмотности среди населения в возрасте до 50 лет. К 1939 году уровень грамотности составил свыше 80%. Число школьников в

стране по сравнению с 1913 годом выросло в 3,5 раза, число студентов увеличилось в 7 раз. В начале 1937 года в СССР насчитывалось около 10 миллионов лиц умственного труда. Из своего личного опыта люди узнавали множество примеров того, как вчерашний неграмотный крестьянин сегодня становится грамотным, квалифицированным рабочим и надеялся в скором будущем получить высшее образование сам или дать его своим детям.

Ярким свидетельством веры советских людей в обеспеченность своей жизни в настоящем и в скорое наступление ещё лучшего будущего для себя и своих детей стал быстрый рост рождаемости во второй половине 30-х годов. Три года (1937, 1938 и 1939 годы) были рекордными по числу новорожденных, и этот бурный рост народонаселения был прерван лишь напряженной предвоенной обстановкой, а затем войной. Почему же в те годы, которые ныне в современной пропаганде изображают временем жестокого террора и голода, молодые пары решались дать жизнь потомству?

Ныне уверяют, будто подъем рождаемости был вызван запретом на аборты. Как же тогда объяснить последующее падение рождаемости, если запрет не был отменен? На самом деле, пока угроза нападения на СССР не стала вероятной, молодые пары верили в прочность страны, а также своего положения. Они верили и в быстрое улучшение советской жизни в дальнейшем. Крепнущая Красная Армия надежно охраняла рубежи. Электрификация, механизация, строительство новых заводов, городского жилья создавали у молодых людей уверенность в том, что жизнь непрерывно улучшается. К тому времени советские молодые родители были избавлены от напастей, неизбежно присущих капитализму. Они знали, что уже в ходе первой пятилетки (1928–1933 гг.) в стране была ликвидирована безработица, что им и их детям обеспечены бесплатность здравоохранения и образования, что плата за квартиру и городской транспорт — чисто символическая.

Что бы ни говорили теперь о советском прошлом члены ПАСЕ и отечественные СМИ, тогдашние мамы и папы верили в надежность своей жизни и в светлое будущее своих детей. Миллионы новорожденных были наиболее убедительным выражением вотума доверия Советской власти. Если бы такого голосования не состоялось, то многие ныне живущие граждане, их дети и внуки, которые сейчас не упускают случая, чтобы поужасаться советским прошлым, никогда бы не увидели свет.

О том, как воспринимали люди жизнь в Советской стране, в которой они оказались лишь в силу исторических обстоятельств, свидетельствует исследование Яна Гросса “Революция из-за границы”. Оно было подготовлено на основе записей поляков, живших в западных областях Украины и Белоруссии, а затем покинувших СССР вместе с армией Андерса в 1943 году. Даже эти заведомо недружественные свидетели признавали, что сразу после присоединения западных областей к СССР “появилось больше школ, больше возможностей для высшего образования и профессиональной подготовки, обучения на родном языке, поощрения физического и художественного развития. Казалось, что многие препятствия, до тех пор мешавшие движению наверх, были удалены. Наблюдалось резкое увеличение занятости, на фабриках и в учреждениях требовалось в два раза больше рабочих и административных служащих, чем до войны... Если вы хотели стать медицинской сестрой, инженером или врачом, можно было с уверенностью ожидать осуществления этой цели в будущем”. По словам Гросса, в этих областях было немало поляков, для которых “поражение Польши не было причиной для траура, а скорее захватывающим началом, возможностью, о которой нельзя было и мечтать”.

Несмотря на разорение хозяйства страны за годы войны и необходимость продолжить гонку вооружений в условиях развязанной Западом “холодной войны” и угрозы ядерного нападения со стороны США, социалистическое государство сумело организовать экономическое восстановление в невероятно быстрые сроки. С первых же послевоенных лет стали осуществляться ежегодные снижения цен, что существенно облегчало жизнь советских людей.

Конечно, жизнь в СССР была не идеальной и не отвечала представлениям о полном социальном равенстве, но очевидно, что постоянное улучшение условий жизни подавляющего большинства людей было законом советского общества. В последние десятилетия Советской власти заработная плата советских людей неуклонно росла. С 1965 по 1982 год среднемесячная зарплата выросла с 96,5 до 177,3 рубля. Доля расходов в семейном бюджете на питание сокра-

щалась (с 37,9% в 1965 году до 30,7% в 1982 году). Тогда как расходы на приобретение одежды, обуви, тканей, мебели, на социально-культурные и бытовые услуги за тот же период выросли. Доля расходов на оплату квартир, коммунальных услуг, содержание собственных домов несколько сократилась с 2,7% в 1965 году, составив всего 2,6% в 1982 году. На налоги, сборы и иные платежи приходилось лишь 8,7%. К 1982 году сумма среднего вклада в сберегательных кассах равнялась 53% средней годовой заработной платы. При этом каждый третий житель страны имел такие вклады.

Ускорялось жилищное строительство. Только в 70-е годы было построено столько же жилья, сколько его было в стране в начале 60-х годов. С 1965 по 1982 год вдвое увеличилось число врачей. Быстро уменьшалось число многих инфекционных заболеваний. Каждый год примерно треть населения страны проходила профилактический врачебный осмотр. Несмотря на некоторое сокращение темпов рождаемости, неизбежное в любой стране по мере развития урбанизации, число жителей СССР с 1966 по 1982 год увеличилось с 232,2 до 272,5 миллиона человек, то есть на 40 миллионов, что превышало тогдашнее население Испании или Польши.

Население страны становилось всё более образованным. С 1964 по 1982 год число учащихся возросло с 71,8 миллиона человек до 105,7 миллиона. Постоянно росло количество театров, кинотеатров и их зрителей. И это несмотря на популярность телевидения. Кинофильмы и телефильмы, созданные тогда, до сих пор демонстрируют по телевидению. В эти годы создали свои произведения многие писатели, ставшие гордостью отечественной литературы. Они имели многомиллионную читательскую аудиторию. Только за этот период число журналов увеличилось в 1,5 раза, а их тираж – в 2 раза. Тиражи некоторых литературных и общественно-политических журналов, в том числе “Нашего современника”, превышали сотни тысяч. Всё чаще в журналах публиковались статьи на самые важные темы современного развития, вызывавшие бурные дискуссии в обществе.

Успехи СССР в развитии социальной сферы, образования, культуры служили примером для всего мира. Наши артисты снискали признание во всех частях планеты. (Ныне у многих людей упоминания об этих достижениях вызывают лишь рефлекторную реакцию: они повторяют набившие оскомину строки из пошленькой песенки про человека, гордящегося советскими ракетами и успехами в “области балета”.)

После запуска первого советского спутника американцы направляли в СССР делегации педагогов, чтобы поучиться у нас тому, как учить детей. Знакомясь с советским опытом образования и воспитания детей, педагоги Запада обнаруживали, что советские школьники опережали своих зарубежных сверстников по уровню не только знаний, но и морали. В своем исследовании “Два мира детства: США и СССР” американский педагог Ури Бронфенбреннер пришёл к выводу: советских детей воспитывают в духе уважения к обществу и товарищеской взаимопомощи, осуждения эгоизма. По словам американского автора предисловия к книге, Ури Бронфенбреннер ставил в своем труде вопрос: “Почему американские дети более, чем советские, склонны жульничать на экзаменах, брать то, что им не принадлежит, не обращать внимание на детей, которые нуждаются в их помощи?” Бронфенбреннер, по словам автора предисловия, приходил к выводу, что “советский ребенок в школе или вне ее растет в окружении, которое поощряет его к тому, чтобы принимать во внимание то, что лежит за пределами его сиюминутных желаний, и учитывать нужды и ожидания советского общества. В противоположность этому в США взрослые создают условия к тому, что американский ребенок растет в духе подспудного сопротивления обществу взрослых. А вездесущий телевизор вносит существенный вклад в антиобщественное поведение”.

Пример решения Советской страной многих острейших социальных проблем подтолкнул и капиталистические страны к осуществлению широких социальных преобразований. По образцу СССР вводилось бесплатное медицинское обслуживание, бесплатное образование, различные льготы для малоимущих слоев населения. Под влиянием СССР и растущих требований рабочего класса во многих странах были осуществлены значительные улучшения условий труда на производстве. Капиталистические предприниматели брали на вооружение советский опыт морального стимулирования производства, такие, как организация соревнования, поощрение новаторства. У входа в японскую фирму совет-

ским посетителям перевели надпись: “Кадры решают всё!” Слова Сталина, ставшие лозунгом 30-х годов, пригодились и для японского производства.

Использование опыта СССР в развитии науки и образования приносило эффективные результаты, помогало снять остроту многих противоречий капиталистического строя, позволяло западным странам активнее использовать ещё не исчерпанные производительные возможности капитализма. Благодаря этому отчаянная нищета рабочих кварталов, жизнь впроголодь, работа в невыносимых условиях от зари до зари, тяжелый детский и женский труд, который оплачивался жалкими грошами, а также другие ужасы, описанные в романах Диккенса, Золя, Гюго и других авторов, уходили в прошлое. В значительной степени эти перемены совершились под воздействием рабочего движения и примера СССР и других социалистических стран.

Однако крушение СССР открыло возможность для социального реванша тем, кто стремится к получению сверхприбылей. Это наглядно видно на примере нашей страны, которая за считанные годы вырвалась на первые места в мире по числу миллионеров и миллиардеров. Ни в одной стране мира нет такого разрыва в доходах между богатыми и бедными. Значительная часть населения страны оказалась за чертой бедности, будучи не в состоянии приобрести продукты из постоянно дорожающей “продовольственной корзины”. Многим стало трудно платить за квартиру и коммунальные услуги. Образование стало дорогостоящим и, стало быть, закрытым для миллионов людей. Рост цен на лекарства и многие виды медицинских услуг оставил бедным единственный выход – смерть. Несмотря на объявленные меры по подъему рождаемости, число умерших в России уже который год превышает число новорожденных. Народы России, и прежде всего русские люди, вымирают.

Те ценности, которые были типичны для советских людей, оказались попорчены и осмеяны. То, что восхищало американских педагогов в системе советского воспитания, отвергнуто. Зато “вездесущий телевизор”, воспитывавший уже десятки лет американских детей в антиобщественном духе, стал распространять духовную заразу на детей России.

Наступление на социальные права, завоеванные Октябрьской революцией, разрушение здорового образа жизни людей и их высоких моральных установок прикрывается истеричной, непрекращающейся кампанией о “преступном” характере “Октябрьского переворота”. Под лицемерные сетования о ГУЛАГе, “сталинских лагерях” и фраз о “защите прав человека” в стране господствуют погоня за наживой, презрение к бедным и несчастным, невнимание к страданиям миллионов людей, спесивая гордыня личным успехом.

Наступление на права человека и деградация общественной морали не ограничиваются нашей страной. Те, кто стремится отбросить человечество назад ко временам бесправия трудящихся, ограничения доступа широких слоев населения к медицинской помощи, образованию и культуре, стараются перечеркнуть подлинную историю советских лет и забыть о её великих достижениях в движении к социальной справедливости.

Развивая отношения братства и дружбы между народами

Ныне на Западе и у нас принято оправдывать развал СССР тем, что таким образом был положен конец “порабощению народов” в “последней колониальной империи”. Трудно придумать более чудовищную ложь относительно отношений между народами в Советском Союзе. В то же время известно, что порабощение других народов мира в колониальных империях было многовековой практикой западных стран.

Ускоренное развитие капитализма стало возможным благодаря грабежу народов Южной Америки, Африки и Азии. Ограбление Американского континента обогатило Испанию, Португалию, а затем и другие страны Западной Европы. В конце XVIII века британские колонизаторы разграбили богатейший субконтинент Азии. Обвиненный в чудовищных хищениях руководитель Ост-Индской компании Роберт Клайв в своей оправдательной речи перед палатой общин заявил: “Богатый город был у моих ног, могущественное государство было в моей власти; мне одному были открыты подвалы сокровищницы, полной слитков золота, и серебра, и драгоценных камней. Я взял всего 200 тысяч фунтов стерлингов. Джентльмены, я до сих пор удивляюсь собственной скром-

ности!” Клайв был оправдан, а вскоре он стал членом палаты лордов. Между тем ограбление Индии приняло катастрофический характер. Из Бенгалии сообщали: “Рынки, пристани, склады, зернохранилища полностью разрушены. В результате насилий торговцы со своими людьми, ремесленники и крестьяне бежали”. Так грабили и другие государства Азии, Америки, Африки.

Другим источником обогащения капитализма стала торговля рабами. За четыре века работорговли, благодаря которой расцвела Англия, Африка лишилась более 100 миллионов человек, включая убитых во время охоты за рабами и погибших в пути. В Америке, куда привозили рабов, к ним относились как к животным. Английский миссионер Джон Смит так описал начало рабочего дня раба в Британской Гвиане: “Около 6 часов утра раздаётся звук колокола или рожка, который возвещает о выходе на работу. Ещё не успел отзвучать сигнал, а черные надсмотрщики, громко хлопая кнутами, уже рыщут в лачугах, выгоняя из них своих соплеменников. Они делают это почти так же, как вы выгоняли бы из загона лошадей, время от времени ударяя кнутом ту или иную лошадь, которая, по вашему мнению, идет слишком медленно”.

Так же беспощадно эксплуатировали и население стран, превращенных в колонии. Эдвард Деккер, ставший свидетелем того разбоя, который творили его соотечественники в голландской Индии, опубликовал в 1860 году книгу “Макс Хавелаар, или Кофейные аукционы Нидерландского торгового общества”. К этому времени всем в Голландии было известно, что процветание этой страны в значительной степени обеспечено доходами от кофе, какао, пряностей, сахара, которые везли из Явы, Суматры, Целебеса (Сулавеси). В своей книге Деккер объявлял: “Голландия занимается разбоем. Каждый мешок кофейных зерен – это обездоленная семья. Каждый ящик сахара – умирающие дети”.

На покоренных землях колонизаторы вводили систему эксплуатации, более жестокую, чем в метрополии, не считаясь ни с какими правилами охраны труда. Стремление капиталистических стран Запада завладеть стратегически важными маршрутами и при этом беспощадно эксплуатировать труд местного населения проявилось при строительстве Суэцкого канала (1859–1869 гг.). От непосильного труда и эпидемий погибли 120 тысяч строителей. За каждые три метра канала заплатили своими жизнями два строителя. При строительстве Панамского канала число жертв среди строителей составило 60 тысяч человек. На каждые 4 метра канала приходилось трое погибших.

Маленькая Бельгия, превратив в 1885 году огромный бассейн Конго в свою колонию, установила там бесчеловечный режим. Марк Твен писал о том, как бельгийские власти облагают “население непомерными, прямо-таки грабительскими налогами, и туземцы, добывая каучук в невероятно тяжелых, с каждым днем все более тяжелых условиях, не могут заработать даже на налоги и должны сдавать все, что они вырастили на собственных клочках земли; а когда... изнемогая от непосильного труда, голода и болезней, отчаявшиеся люди бросают родной кров и бегут в леса, спасаясь от наказаний... чернокожие солдаты, завербованные из враждебных племен, по наущению и под руководством... бельгийцев устраивают облавы, безжалостно убивают их, сжигают деревни”.

Марк Твен приводит строки из книги английского священника А. Э. Скривенера, который описал, каким образом местных жителей Конго заставляли собирать каучук. По словам священника, жителей заставляли выполнять эту работу бесплатно и под угрозой оружия. Тех, кто отказывался идти в лес за каучуком, расстреливали на месте. “Вот падает один, за ним другой, на глазах у жен и товарищей. Поднимается неистовый плач, люди просят отпустить их похоронить убитых, но им не разрешают. Всем немедленно отправляться на работу! Как, без пищи? Да, вот так! Несчастных угоняли в лес, не дав им захватить даже огнива. Многие умерли в лесах с голоду и погибли от непогоды, но ещё больше пало жертвами собственных солдат местного гарнизона”.

Британский консул Кейзмент сообщал: “Каждый раз, когда капрал отправляется за каучуком, ему дают патроны, и все нестреляные он обязан вернуть, а за каждый стреляный – доставить отрубленную правую руку... В районе реки Мамбонго израсходовано за 6 месяцев 6000 патронов; это означает, что 6000 человек было убито или ранено. Впрочем, даже больше, так как я не раз слышал, что солдаты убивают детей прикладами”.

Завоеванную землю использовали не только для строительства каналов или добычи ценных продуктов, но и для расселения европейцев. Стремясь

“очистить” Алжир для своих колонистов, Франция прибегала к беспощадному уничтожению непокорного местного населения. Когда в 1848 году вспыхнуло восстание против колонизаторов в оазисе Заача, оно было жестоко подавлено французскими войсками под командованием Карнобера. Как сказано в монографии “История XIX века”, “победители не пощадили ни одного из защитников Заачи”. Историк Е. Тарле добавлял: “Были перебиты даже женщины с грудными детьми. Надо заметить при этом, что Карнобер считался гуманнейшим из всех действовавших в Алжире французских генералов. Можно по этому судить, каковы были не столь милосердные, как он, другие покорители Алжира – Пелисье, Сент-Арно, Бюжо. Эти зверства продолжались в течение всего царствования Наполеона III и несколько даже обострились в начале Третьей республики, в годы завоевания Туниса”.

Евгений Тарле отмечал: “Время усмирения восстаний 1861–1866 годов было страшным временем для арабов. Французские солдаты и офицеры забирали буквально всё, что только могли унести, угоняли стада у немирных и у подозреваемых мирных арабских племен. Голод 1867 года был подготовлен этим долгим, систематическим грабежом”. В монографии Лависса и Рамбо говорилось: “Множество голодающих толпилось на дорогах, у околиц деревень и городских ворот, всюду оставляя трупы. К голоду присоединился тиф... Погибло до 300 000 арабов”.

Так же жестоко прокладывали себе путь в глубь Африканского континента английские, германские, итальянские и другие колонизаторы. Если к началу 70-х годов европейским державам принадлежало 11% всей территории Африки, то через тридцать лет свыше 90% всего континента оказалось в руках восьми европейских стран (Великобритания, Франция, Германия, Италия, Испания, Португалия, Бельгия) вопреки упорному сопротивлению народов Африки.

Одновременно европейские державы попытались подчинить себе Китай. Ещё в конце XVIII века английская Ост-Индская компания стала ввозить в Китай опиум, производившийся в Бенгалии. Распространение наркотика и его продажа англичанами быстро росли (от нескольких тысяч ящиков в год в начале XIX века до 40 тысяч ящиков в 1838 году).

Посетивший Китай в конце 1853 года русский писатель И. А. Гончаров писал, что “за опиум... китайцы отдают свой чай, шёлк, металлы, лекарственные, красильные вещества, пот, кровь, энергию, ум, всю жизнь. Англичане и американцы хладнокровно берут все это, обращают в деньги и также хладнокровно переносят старый, уже заглухнувший упрек за опиум. Они, не краснея, слушают его и ссылаются одни на других. Английское правительство молчит – одно, что остается ему делать, потому что многие, стоящие во главе правления лица, сами разводят мак на индийских своих плантациях, сами снаряжают корабли и шлюты в Янсекиян... Английское правительство оправдывается тем, что оно не властно запретить сеять в Индии мак, а присматривать-де за неводворением опиума в Китай – не его дело, а обязанность китайского правительства... Бесстыдство этого народа доходит до какого-то героизма, чуть дело коснется до сбыта товара, какой бы он ни был, хотя яд!... Но что понапрасну бросать ещё один слабый камень в зло, в которое брошена бесполезно тысяча? Не странно ли: дело так ясно, что и спору не подлежит; обвиняемая сторона молчит, сознавая преступление, и суд изречен, а приговора исполнить некому!” Писатель возмущался тем, что англичане не признают китайцев за людей, “на их же счет обогащаются, отравляют их да ещё и презирают свои жертвы!”

Возмущение Гончарова объяснялось и тем, что отношение к “небелым” народам мира в России всегда было иным, чем в Западной Европе и США. Прежде всего, Россия никогда не имела “заморских” и “заокеанских” владений и распространение ее границ происходило часто благодаря постепенному продвижению русских людей на восток и юг и заселению ими пустыющих земель. Многие страны и народы добровольно вошли в состав России, ища защиты от разбоя кочевых племен или иных воинственных соседей, хотя покорение Северного Кавказа и некоторых областей Средней Азии сопровождалось кровавыми сражениями.

Хотя присоединенные к России азиатские земли стали объектом усиленной эксплуатации, установленный там режим не сопровождался политикой геноцида, которую, как правило, проводили европейские колонизаторы в странах Африки, Южной Америки, Азии и Океании. Социалист С. М. Степняк-Кравчинский, отнюдь не склонный к идеализации внешней экспансии России, в своем

исследовании “Русское крестьянство” писал: “Русская завоевательная политика на Востоке проходит через два этапа. На первом этапе, сразу после завоевания или мирного присоединения края, русское управление представляется в самом выгодном свете. Устанавливается порядок, исчезает рабство и расовая дискриминация, вводятся равные законы для всех, и уважение достигается строгостью, умеряемой справедливостью”.

Динамичное развитие капиталистических отношений в России способствовало быстрому хозяйственному развитию и ее национальных окраин. В некоторых областях страны здесь создавались сказочные богатства предпринимателей, среди которых было немало и представителей российских национальных меньшинств: например, Г. Тагиев, М. Нагиев, Ш. Асабуллаев, М. Мухтаров, А. Манташев, Г. Лианозов, П. Гукасов. Появились “нефтебароны” и в других местах нефтедобычи (например, чеченский нефтепромышленник А. М. Чермоев). Местные богачи появились и в других областях Кавказа, переживавших экономический подъем (например, дагестанский помещик Н. Гоцинский, коннозаводчик кабардинец П. Коцоев).

В то же время, как и в остальной России, подавляющее большинство населения окраин не обрело богатства и процветания, ставших уделом лишь привилегированного меньшинства. К тому же, как отмечал Степняк-Кравчинский, на последующем, втором этапе колонизации “на смену людям талантливым, энергичным и честолюбивым пришли обыкновенные чиновники, и они начали с того, что стали вводить новые методы “русификации”. А их “помощь” новому краю выражалась в том, что они беззастенчиво отбирали землю как у туземцев, так и у своих соотечественников – русских переселенцев”.

И все же, несмотря на гнёт властей и усиливавшуюся эксплуатацию трудящегося люда, отношения между русскими поселенцами и местным населением ни в коей степени не напоминали те, что существовали между европейскими колонизаторами и покоряемыми ими народами. Это было обусловлено тем, что в социальном положении между русскими поселенцами и большинством местного населения не было существенных различий. Тот же Степняк-Кравчинский писал в 1888 году: “Русскими поселенцами... были исключительно крестьяне; их призывали на новые земли для укрепления позиций империи и поощряли такие переселения... Крестьяне брали себе лишь столько земли, сколько могли обработать собственными руками, никогда не присваивая лишней десятины. К тому же они почти никогда не отказывались входить в дружественные отношения с коренным населением”.

Историк Ф. Ф. Нестеров подчеркивал: “Не было... материальных причин к тому, чтобы русские крестьяне и казаки становились в непримиримо враждебные отношения к нерусским народам, и не было причин для яростной, слепой ненависти с другой стороны. Нигде русская община не напоминает английскую колонию, нигде не держится обособленно-высокомерно по отношению к “туземцам”, повсеместно она органично вращается в окружающую инородческую среду, завязывает с ней хозяйственные, дружеские и родственные связи, повсеместно, срастаясь с ней, служит связующим звеном между нерусскими и Россией. Не было комплекса “народа-господина”, с одной стороны; не было и реакции на него – с другой, а потому вместо стены отчужденности выковывалось звено связи”.

В то время как дети, рождённые от браков (или внебрачных связей) между “белыми” поселенцами и туземцами, во многих странах становились объектами презрения со стороны колонистов, в России ничего подобного не наблюдалось, и заключение подобных браков было обычным делом. В официальном издании “Азиатская Россия” (1914 год) отмечалось: “Браки русских с инородцами совершались во множестве. В результате получалось широкое и повсеместное смешение русских со всевозможными инородческими племенами”.

Братские отношения, которые складывались между народами России, деляли главный коммунистический лозунг: “Пролетарии всех стран, соединяйтесь!” – понятным и приемлемым для значительной части рабочих и бедных крестьян страны. 2 (15) ноября 1917 года Советское правительство в “Декларации прав народов России” объявило о равноправии всех граждан страны вне зависимости от их национальности.

Полная ликвидация национального неравноправия в России, последующие усилия по развитию Советской Азии наглядно свидетельствовали об искренности намерений большевиков покончить со второсортным положением “небелых

народов”. В Советской стране народы, лишившиеся своих самостоятельных государств после включения в состав Российской империи или никогда не имевшие своей государственности, обрели территориальные образования по национальному признаку. Темпы развития экономики в них опережали общесоюзные в несколько раз, а то и в десятки раз. Повсеместно создавались школы, где обучали на национальных языках. Многие народы впервые обрели свою письменность. Была создана национальная интеллигенция там, где её не было и в помине. Литература, театр, искусство и другие сферы культуры национальных республик и областей переживали расцвет. Произведения лучших писателей – выходцев из национальных республик, театральные постановки, кинофильмы республиканских студий становились известными всему Союзу.

Разумеется, в стране сохранялись националистические предрассудки и давала знать неприязнь к чужакам иной этнической культуры. И все же эти проявления недоброжелательности к “инородцам” не вели к вооруженным столкновениям на национальной почве. В мире, где и во второй половине XX века продолжали существовать режим апартеида и расовая дискриминация в США, продолжался геноцид алжирского народа французами, а вьетнамского – американами, где то и дело вспыхивали межнациональные конфликты, в том числе и в странах Западной Европы. Советский Союз был завидным исключением из общего правила.

Подавая пример решения национального вопроса, Советская страна одновременно заявляла о своей солидарности с борьбой народов мира за освобождение от колониальной зависимости. 20 ноября (3 декабря) 1917 года Совнарком обратился с воззванием “Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока”, в котором говорилось: “Великий клич освобождения, данный Русской революцией, подхватывается всеми трудящимися Запада и Востока... Рушится царство капиталистического грабежа и насилия. Горит почва под ногами хищников империализма”. В этой же декларации Советское правительство объявило об отмене неравноправных договоров с Персией и Китаем. Оно демонстрировало свое желание установить с народами Азии и Африки отношения равноправия и дружбы.

Порабощенные народы мира видели в Советской России пример, как покончить с национальным угнетением. Вождь вьетнамского народа Хо Ши Мин позже писал: “Сначала мой патриотизм, а отнюдь ещё не коммунизм, привел меня к Ленину, к Коммунистическому Интернационалу”. Видные деятели национально-освободительного движения увидели в событиях в России вдохновляющий пример возможности победы над до сих пор всесильными империалистическими державами и их ставленниками.

Первый премьер-министр свободной Индии Джавахарлал Неру вспоминал: “Почти одновременно с Октябрьской революцией мы в Индии начали новую фазу нашей борьбы за свободу... Хотя в своей борьбе под руководством Махатмы Ганди мы шли другим путем, мы восхищались Лениным и на нас оказывал влияние его пример”. Вести о революции в России повлияли на участников сессии Индийского национального конгресса (ИНК) в декабре 1917 года, на которой были выдвинуты более радикальные, чем прежде, требования.

Один из основателей Интернациональной социалистической лиги (ИЛС) Южной Африки Айвон Джонс заявил, что победа Октябрьской революции означает “рождение братства труда... Мы должны сорвать попытки восстановить рабочих против русской революции. Мы должны зажечь в их сердцах пламя этой самой славной и самой мирной революции в истории”. 4-й съезд ИЛС в январе 1919 года принял решение, в котором говорилось, что путь к революции в Южной Африке “уже расчищен славной социалистической революцией в России”.

Создатель Гоминдана Сунь Ятсен писал Ленину в 1918 году о глубоком преклонении перед “тяжелой борьбой, которую ведет революционная партия вашей страны”. Он выражал надежду, что “революционные партии Китая и России объединятся для совместной борьбы”. Выступая в 1924 году в Гуанчжоу, Сунь Ятсен заявил: “Посмотрите на Советскую Россию. Армия ее была окружена, но партия коммунистов, в противовес всем контрреволюционным правительствам – Колчака, Деникина и др., – имела своё революционное правительство, вокруг которого объединился народ, и победила... Результаты русской революции всем очевидны, и мы должны брать с неё пример, если желаем создать сильную, организованную и дисциплинированную партию”.

Вскоре в странах Азии, а также Африки и Латинской Америки стали создаваться коммунистические партии. Мао Цзэдун позже писал: “Орудийные залпы Октябрьской революции донесли до нас марксизм-ленинизм. Октябрьская революция помогла прогрессивным элементам Китая применить пролетарское мировоззрение для определения судеб страны и пересмотра своих собственных проблем”. В 1921 году состоялся I съезд Коммунистической партии Китая.

С 20-х годов Советский Союз оказывал моральную помощь китайской революции, а затем – военную помощь Китаю в годы японской агрессии. Слова “русский с китайцем – братья навек” зазвучали после провозглашения Китайской Народной Республики в 1949 году. Добились независимости в 1945 году и после него Вьетнам, Индонезия, Индия и ряд других стран Азии. Все они получили признание и помощь СССР. В своих выступлениях на сессиях Генеральной ассамблеи ООН советские представители неизменно требовали прекращения попыток Англии, Франции, Нидерландов сохранить колониальный режим в Индонезии, Малайе, странах Индокитая.

СССР всегда приходил на помощь народам Азии в час беды. Узнав о начавшемся в Индии голоде, И. В. Сталин принял посла Индии в СССР С. Радхакришнана и сообщил ему о намерении Советской страны оказать индийскому народу экстренную продовольственную помощь. Действия Сталина в эти дни стали началом многолетнего и плодотворного сотрудничества с Индией.

Хотя наша страна не несла ответственности за разграбление богатств стран Азии, Африки и Латинской Америки, она одной из первых в мире стала оказывать действенную помощь этим странам в реализации их планов национального развития. В феврале 1955 года было подписано советско-индийское соглашение о сооружении металлургического комбината в Бхилаи мощностью 1 миллион тонн стали в год. Советский Союз предоставил Индии кредит для строительства этого комбината на льготных условиях и направил специалистов. 3 февраля 1959 года на заводе Бхилаи был получен первый чугун.

В феврале 1958 года было подписано соглашение о строительстве Асуанской высотной плотины и гидроэлектростанции в Египте мощностью в 10 миллиардов киловатт-часов. Первая очередь станции вступила в строй в 1964 году. Эта мощная ГЭС, позволившая Египту существенно увеличить производство электроэнергии, была построена с помощью советских кредитов и советских специалистов.

Советский Союз помогал строить элеваторы в Афганистане, металлургический завод в Алжире, механические заводы, фабрики по производству строительных материалов, рафинированию золота в Гане, металлургический завод в Индонезии и тысячи различных промышленных объектов в странах Азии, Африки и Латинской Америки. СССР развернул программу оказания огромной помощи этим странам в создании своих научных и технических кадров. Помимо открытого в Москве Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, специально предназначенного для подготовки специалистов с высшим образованием в странах Азии, Африки и Латинской Америки, сотни тысяч студентов из этих стран обучались в самых разных высших учебных заведениях Советского Союза.

СССР помогал новым странам Азии и Африки создавать свои вооруженные силы, обучая их офицерский состав и оказывая помощь вооружением. На протяжении послевоенного времени СССР не раз вступался за эти страны, когда их свобода и независимость были под угрозой. Так было в 1956 году в ходе агрессии Великобритании, Франции и Израиля против Египта, в 1957 году во время угрозы нападения Турции при помощи блока НАТО на Сирию. Решительные действия СССР остановили продвижение войск Израиля на территории Сирии в 1967 году и Египта в 1973 году.

Нет сомнения в том, что некоторые действия Советского правительства, вызванные заботой о судьбе независимости этих стран, проводимых в них социальных преобразований, а также интересами безопасности СССР, порой не учитывали всех местных особенностей. Примером этого является гражданская война в Афганистане, в которую в декабре 1979 года втянулся Советский Союз. Последующие события показали, что в этой экономически отсталой стране, являющейся до сих пор полем боя мировой наркомафии, решить вековые проблемы было нелегко, опираясь лишь на поддержку малочисленной партии коммунистов и сочувствовавших ей людей. В то же время очевидно, что вооруженная помощь СССР Анголе и ряду других стран Африки в отстаивании независимости от агентуры империализма спасли их свободу и независимость.

В 1960 году Н. С. Хрущев от имени Советского правительства выступил на сессии Генеральной ассамблеи ООН с проектом “Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам”.

Советское правительство поставило вопрос об “окончательной ликвидации колониального режима управления во всех его видах и разновидностях”. Эта инициатива СССР способствовала искоренению колониального режима на планете.

Популярность политики СССР в странах Африки, Азии и Латинской Америки, в которых проживает большинство населения планеты, во многом благоприятствовала распространению идей коммунизма и социализма. Не только Куба, но и Гана, Гвинея, Мали, Алжир, Ангола, Мозамбик, Эфиопия, Зимбабве, Египет, Сирия, Южный Йемен, Афганистан, Бирма (ныне Мьянма), Никарагуа, а также другие страны объявляли о выборе ими социалистического пути развития. Широкие социальные реформы осуществлялись по социалистическому образцу и в других странах “третьего мира”, старавшихся занять “равноудаленную” позицию между социализмом и капитализмом. Опасения за свои позиции в этих странах заставляли ведущие капиталистические страны оказывать им помощь, что также зачастую способствовало облегчению положения населения этих стран.

Помогая народам соседних стран в Европе и Азии в экономическом развитии и осуществлении глубоких социальных преобразований, отстаивая независимость и свободу стран Азии, Африки и Латинской Америки, защищая их от агрессии империалистических держав, оказывая им огромную материальную и научно-техническую помощь, Советская страна за семь десятилетий своего существования внесла огромный вклад в улучшение жизни миллиардов людей на планете.

Помогали налаживать контакты с населением стран Азии, Африки, Латинской Америки и обычные советские люди. Гражданин Шри Ланки как-то сказал мне: “Порой ваша помощь с чисто экономической точки зрения не больше той, что оказывают нам страны Запада. Однако ваши люди общаются с нами на равных. Мы никогда не чувствуем в них то подспудное презрение, которое типично для экспертов с Запада, работающих в наших странах. Общение с вашими людьми ценнее чисто материальных выгод от помощи”.

Распад СССР резко изменил положение дел в международных отношениях внутри России, а также в “ближнем” и “дальнем” зарубежье. Страна, которая не знала международных конфликтов с начала XX века, стала ареной множества кровопролитных погромов, а затем и затяжных войн между народами нашей некогда единой страны. Последствием распада СССР стало бегство миллионов людей из своих домов на “историческую родину”, где им часто не оказывали никакой помощи, или превращение их во второсортных граждан новоиспеченных государств. В России появилась многомиллионная армия бесправных “гастарбайтеров” из прежде братских республик СССР. Неприязнь и подозрительность в отношениях между людьми разных национальностей, переходящие в откровенную ксенофобию и расизм, стали типичны для международных отношений в странах, созданных на обломках СССР.

Ухудшились отношения нашей страны и со многими странами Азии, Африки и Латинской Америки. В то же время крушение СССР развязало руки международным разбойникам, которых прежде сдерживала ракетно-ядерная мощь нашей страны. Под предлогом борьбы с международным терроризмом США и их союзники развязали войны против Ирака, Афганистана, народов Югославии. После ухода СССР с мировой арены оказалось легко спровоцировать в Конго, Сомали, Либерии и других странах Африки междоусобицы, в которых погибли десятки миллионов человек.

В то же время память о советском прошлом и пример непокорившейся маленькой Кубы вдохновил народы Латинской Америки на борьбу против американского империализма. Под лозунгами, которые напоминают о наследии Октября, осуществляются преобразования в Венесуэле, Боливии, Никарагуа. Как и во времена существования СССР, народы этих стран, а также Ирана, Сирии, Северной Кореи и других заявляют о своем нежелании быть рабами США и других стран Запада.

Спасение человечества от фашистской угрозы

Ныне принято ставить фашизм на одну доску с коммунизмом, а нацистский строй сравнивать с советским. На самом деле фашизм и нацизм были

рождены стремлением уничтожить коммунизм и Советский Союз. После прихода в Италии к власти фашистов в октябре 1922 года там начались погромы политических центров и издательств левых партий, а затем убийства коммунистов и социалистов. В 1926 году Муссолини ввел “Исключительные законы”, по которым все партии, кроме фашистской, были распущены, вся печать, кроме фашистской, была запрещена, профсоюзы были поставлены под контроль фашистов. Все коммунисты, которые не перешли на нелегальное положение, арестовывались, подвергались пыткам и казням. Фашисты установили террористический режим под лозунгом антикоммунизма.

В своем программном произведении “Майн кампф” (“Моя борьба”) Адольф Гитлер, лидер другой фашистской партии – Национал-социалистической, или нацистской, – объявил борьбу против коммунизма своей главной политической целью. Идеиные принципы, провозглашенные Гитлером в “Майн кампф”, представляли собой полную противоположность тому, что отстаивали коммунисты. Он отвергал идеи равноправия людей, провозглашал борьбу за “победу лучших и сильнейших”, “подчинение низших и слабых в соответствии с вечной волей, которая господствует во Вселенной. Это, в принципе, отвечает основной аристократической идее Природы. Этот закон распространяется на всех, до последнего человека”.

“Сильнейшими и лучшими”, по представлениям Гитлера и его сторонников, были представители так называемой “арийской расы”. Только арийцы, утверждал Гитлер, могут “двигать культуру”, одновременно покоряя народы. Он объявлял: “Ариец никогда не смог бы продвинуться вперед в культуре, если бы он не имел возможности использовать низшие человеческие существа, как и подходящих ручных животных”.

По представлениям Гитлера и его приспешников, к “арийцам” относилась большая часть немцев, к “недочеловекам” – народы Африки, Азии, Латинской Америки, а также славяне, евреи, цыгане и многие другие. Объясняя “недочеловеческий” характер русских, теоретик Третьего рейха Альфред Розенберг писал, что их “испорченная кровь создала себе в качестве высшей ценности стремление к страданию, покорность, “любовь ко всем людям” и стала враждебной природе”.

Отсюда следовал практический вывод: превратить недочеловеков в рабов или уничтожить их, а земли, на которых они обитают, сделать немецкими. В “Майн кампф” А. Гитлер провозгласил: “Мы начинаем там, где остановились 600 лет назад... Когда мы сегодня говорим о территории в Европе, мы можем думать прежде всего о России и пограничных государствах, являющихся ее вассалами”.

В 1927 году, когда вышел в свет второй том “Майн кампф” с вышеприведенными строками, премьер-министр Японии Гиити Танака подготовил секретный меморандум, в котором говорилось: “Для решения трудностей, возникших в Восточной Азии, Япония должна принять политику Крови и Железа... Для того чтобы покорить мир, Япония должна покорить Европу и Азию; для того чтобы покорить Европу и Азию, Япония должна прежде всего покорить Китай; для того чтобы покорить Китай, Япония должна покорить Маньчжурию и Монголию. Япония рассчитывает выполнить эту программу за десять лет”.

Рост милитаризма и фашизма за пределами нашей страны вызывал тревогу в советском руководстве. В отчетном докладе на XVI съезде партии (июнь–июль 1930 г.) Сталин говорил о том, что “мировой экономический кризис будет перерастать в ряде стран в кризис политический. Это значит, во-первых, что буржуазия будет искать выхода из положения в дальнейшей фашизации в области внутренней политики... Во-вторых... буржуазия будет искать выход в новой империалистической войне в области внешней политики”.

Последующие события подтвердили верность прогноза Сталина. Вскоре во многих странах были совершены государственные перевороты, в результате которых были установлены диктаторские режимы, беспощадно расправлявшиеся с коммунистическим, рабочим и демократическим движением. Многие из этих диктатур брали на вооружение методы и идеологию фашизма. В 1930–1934 годах в ряде латиноамериканских стран на многие годы была установлена власть диктаторов, прославившихся кровавыми репрессиями против демократических сил (Урибуру в Аргентине, Варгаса в Бразилии, Саламанка и ряда других правителей в Боливии, Убико в Гватемале, Андино в Гондурасе, Трухильо в Доминиканской Республике, Батисты на Кубе, Сомосы в Никарагуа,

Мартинеса в Сальвадоре). Многие из них были послушными ставленниками ведущих держав Запада. Об одном из них, Сомосе, президент США Ф. Д. Рузвельт цинично говорил: “Сомоса – сукин сын, но он – наш сукин сын”.

В 1932 года в результате очередного переворота в Португалии к власти пришел Антонио ди Оливейра Салазар и был установлен режим “нового государства”, в значительной степени имитировавший фашистский режим Муссолини. После прихода к власти в Румынии в 1934 году Национал-либеральной партии усилился процесс фашизации этой страны, в политической жизни которой стала играть значительную роль фашистская “Железная гвардия”. В сентябре 1932 года в Венгрии регент Хорти поручил сформировать правительство убежденному фашисту Гёмбешу. В марте 1934 года в результате военного переворота в Эстонии установлена диктатура К. Пятса. В мае 1934 года военно-фашистский переворот произошел в Болгарии. В том же месяце был совершен переворот в Латвии, в результате которого была установлена диктатура Ульманиса, проводившая политику дискриминации “нелатышей”. Пришедший к власти в Литве в результате переворота 1926 года Сметона, взявший в качестве образца режим Муссолини, предрекал в 1934 году, что XX век будет веком фашизма.

Ещё раньше, 30 января 1933 года, правительство Германии было поручено сформировать фюреру нацистской партии Адольфу Гитлеру. Приход нацистов к власти сопровождался провокациями против Коммунистической партии Германии и бешеной антикоммунистической пропагандой. В последующем военно-политический блок фашистских государств был оформлен “Антикоминтерновским пактом”, который был подписан Германией, Японией, Италией, Венгрией, Маньчжоу-Го, Испанией, Финляндией, Данией, Хорватией, Румынией, Словакией, Болгарией.

Чтобы не допустить утраты своей земли и не превратиться в рабов Германии, Японии или иных стран, народам СССР надо было в кратчайшие сроки создать современную армию, вооруженную современным оружием. В своем выступлении 4 февраля 1931 года Сталин поставил вопрос ребром: “Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут”. Это был суровый, но весьма реалистический прогноз: если бы к февралю 1941 года СССР не приблизился к уровню передовых стран в создании основ оборонной промышленности, вряд ли он смог бы устоять через несколько месяцев под натиском гитлеровской Германии.

Ускоренное развитие страны потребовало невероятных усилий всего советского народа, значительных жертв и лишений. Сталин в 1934 году признавал, что приоритетное развитие тяжелой промышленности вызывало ограничение производства потребительских товаров в первой пятилетке: “Предметов широкого потребления действительно произведено меньше, чем нужно, и это создает известные затруднения”. Он объяснял такое положение необходимостью защитить страну от военного нападения извне: “У нас не было бы тогда ни тракторной, ни автомобильной промышленности, не было бы сколько-нибудь серьезной черной металлургии, не было бы металла для производства машин, – и мы были бы безоружны перед лицом вооруженного новой техникой капиталистического окружения... Мы не имели бы тогда всех тех современных средств обороны, без которых невозможна государственная независимость страны, без которых страна превращается в объект военных операций внешних врагов. Наше положение было бы тогда более или менее аналогично положению нынешнего Китая, который не имеет своей тяжелой промышленности, не имеет своей военной промышленности и который клюют теперь все, кому только не лень. Одним словом, мы имели бы в таком случае военную интервенцию... войну опасную и смертельную, войну кровавую и неравную, ибо в этой войне мы были бы почти что безоружны перед врагами, имеющими в своем распоряжении все современные средства нападения... Ясно, что уважающая себя государственная власть, уважающая себя партия не могла стать на такую гибельную точку зрения”.

Несмотря на огромные достижения советского народа по созданию оборонной промышленности и боеиспособной Красной Армии, нападение Гитлера на СССР стало самым тяжелым испытанием для нашей страны за всю ее историю. Над народами СССР нависла угроза порабощения и уничтожения. В первые дни после нападения на СССР представитель Риббентропа в ставке Гитлера записал в своем дневнике высказывания фюрера: “Россия как немецкая колония... Славяне не могут сами организоваться, они подлежат ор-

ганизации... Почему мы начали войну без инсценированного инцидента и без объявления? История нас не спросит, каков был наш повод. Перед историей я предстану как человек, уничтоживший большевизм, будь то без повода или с ним. Ценится лишь успех. Если я проиграю, мне не отговориться формальными поводами". Так расизм и антикоммунизм, русофобия и антисоветизм соединялись в рассуждениях Гитлера для оправдания агрессии против СССР.

В выступлении по радио 22 июня 1941 года британский премьер-министр У. Черчилль говорил о том, что нападением на СССР Гитлер начал глобальный поход за установление германского владычества над большей частью планеты. Говоря о Гитлере, Черчилль заявил, что "этот кровожадный изверг" напал на русских крестьян, рабочих и солдат, что он "хочет украсть их хлеб насыщенный; он хочет уничтожить их посевы, он хочет захватить у них нефть, двигающую их плуги, и таким образом вызвать голод, беспрецедентный в истории человечества. И даже то кровопролитие и то разорение, которые его победа принесет русскому народу, в случае если он ее одержит... будет лишь ступенью к попытке низринуть 400 или 500 миллионов людей, живущих в Китае, и 350 миллионов людей, живущих в Индии, в бездонную пропасть варварства, над которой развеивается дьявольская эмблема свастики. Сегодня, в этот летний вечер, не будет преувеличением сказать, что теперь грубое насилие нацистов угрожает жизни и счастью ещё одного миллиарда людей".

Создание режима террора, репрессий против "неполноценных в расовом отношении лиц", заключение многих из них в "лагеря смерти" показали, как будет осуществляться "уничтожение недочеловеков" на всей планете. Так поступали фашисты и милитаристы в это время повсеместно. Японская военщина истребляла миллионы китайцев. Только в Нанкине за несколько дней было вырезано свыше 300 тысяч китайского населения. В это же время итальянские фашисты беспощадно истребляли население Эфиопии с помощью химических средств ведения войны.

В 1940 году глава "Трудового фронта" Германии Роберт Лей заявлял: "Низшая раса нуждается в меньшем пространстве, меньшем количестве одежды и в меньшем количестве продовольствия", чем германская раса. Бразильский ученый Жозуэ де Кастро в книге "География голода" пояснял это высказывание Лея: "Наряду с расовой дискриминацией Германия установила продовольственную дискриминацию, разделив население Европы на категории хорошо питающихся, плохо питающихся, голодающих и умирающих от голода. Немцы были фактически единственной группой людей, относившихся к категории хорошо питающихся; благополучие всех остальных народов было принесено в жертву ради хорошего питания господствующей расы... Вражеские страны обрекались на режим жесточайшего голода с тем, чтобы подавить у них всякую волю к сопротивлению; а что касается некоторых расовых групп, как, например, евреев, то они попросту были обречены на голодную смерть".

И все же, как ни жесток был "новый порядок", установленный гитлеровцами в Западной Европе, вступая на советскую землю, они собирались грабить её ещё сильнее, чем страны Западной Европы, и ещё более жестоко проводить политику геноцида. Это вытекало из сути "плана Барбароссы", определявшего ход военных действий против СССР и принятого ещё в декабре 1940 года. Делясь планами в отношении СССР, Гитлер говорил своему наместнику в Голландии Зейсс-Инкварту: "Это безобразие, что на востоке Европейского континента существует столь малонаселенное государство с такими неисчерпаемыми запасами сырья". Теперь, утверждал Гитлер, всё будет иначе: "Если мы захватим и удержим жизненно важную Европейскую часть Советского Союза, война восточнее Урала спокойно может длиться ещё 100 лет". При оккупации, заявлял Гитлер, "130 миллионов населения превратятся в колониальный придаток Европы".

В своем дневнике начальник генерального штаба Германии Гальдер записал основные положения Гитлера из выступления 30 марта 1941 года, когда он объяснял задачи будущей войны против СССР: "Наши задачи в отношении России: вооруженные силы разгромить, государство ликвидировать... Борьба двух мировоззрений. Уничтожающая оценка большевизма: это все равно что антиобщественное преступление. Коммунизм — чудовищная опасность для будущего... Коммунисты и люди из ГПУ — это преступники, так с ними и следует обращаться. Эта война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке же жестокость — это благо для будущего".

Эти указания фюрера стали воплощаться в жизнь после 22 июня 1941 года. Позже, в ноябре 1941 года, командующий 3-й танковой группой Гот издал приказ, превративший слова Гитлера в директивы своим солдатам для их неукоснительного исполнения: “Восточный поход должен быть доведен до конца по-иному, чем во Франции... Здесь идет непримиримая борьба двух мировоззрений... Эта борьба может закончиться уничтожением одного из них. Компромисса быть не может... Наше господство будет выражаться в уничтожении большевизма... Не проявляйте жалости и мягкотелости к гражданскому населению... Солдаты должны понимать необходимость жестоких мер по отношению к элементам, враждебным нашему народу и расе”.

17 октября 1941 года Гитлер заявлял в своей ставке: “В русских городах мы селиться не будем. Пусть они разрушаются без нашего вмешательства. У нас нет ни малейших обязательств по отношению к этим людям. Слово “свобода” для них означает право мыться по праздникам. Наша задача одна: германизировать эту страну путем ввоза туда немцев, на коренное население надо смотреть как на краснокожих”. Получив сведения о высокой смертности среди голодающего русского населения, Гитлер говорил: “Русские не доживают до большого возраста. Смешно их вакцинировать... Никаких прививок для русских, никакого мыла, чтобы смывать с них грязь! Зато пусть у них будет сколько угодно спирта и табака”. Население оккупированной России, говорил Гитлер, надо держать “на предельно низком уровне культуры... В наших интересах, чтобы в каждой деревне была своя секта... Даже если таким образом в тех или иных деревнях возникнет культ колдовства, как у негров и индейцев, мы будем это только приветствовать, – это усилит разъединение в русском пространстве... Школы, правда, нужно им дать... Но самое большее, чему следует обучать в этих школах, – это знание правил уличного движения. Обучение географии должно быть сведено к тому, что столица рейха называется Берлин... Арифметика и т. д. не нужны вовсе”.

В 1942 году генерал-лейтенант Китцингер докладывал Гитлеру, что только на Украине умирает 4 300 пленных в день. В письме Розенберга Кейтелю от 28 февраля 1942 года, приведенном на Нюрнбергском процессе, говорилось, что большая часть советских военнопленных “умерла от голода или погибла от суровых климатических условий. Тысячи также умерли от сыпного тифа. Начальники лагерей запретили гражданскому населению передавать заключенным пищу, они предпочитают обрекать их на голодную смерть. Во многих случаях, когда военнопленные не могли больше идти от голода и истощения, их расстреливали на глазах охваченного ужасом населения, а тела их не убирали. Во многих лагерях пленных вообще не предоставляли никакого жилища, они лежали под открытым небом во время дождя и снегопада. Им даже не давали инструментов для того, чтобы вырыть ямы или пещеры”. Перечисляя эти факты, Розенберг не вспоминал о том, что за два дня до нападения на СССР он заявил: “Мы не берём на себя никакого обязательства по поводу того, чтобы кормить русский народ продуктами из этих областей изобилия”.

Истреблению подвергались многие мирные советские люди, в том числе слабые и беззащитные. Историк Н. И. Кондакова писала: “Гитлеровские солдаты и офицеры, хваставшиеся своей цивилизованностью, целенаправленно истребляли мирных жителей многих государств, а советского – прежде всего. Женщин, как правило, физически не способных эффективно сопротивляться в отличие от мужчин, не просто убивали в боях, а преднамеренно садистски истребляли (мучили, насиловали, на их глазах пронзали штыками их детей, сжигали, вешали). Агрессия сопровождалась миллионами насильственных (как правило) действий солдат вермахта по отношению к женщинам и девочкам-подросткам на оккупированной советской территории... Массовое истребление противником женщин и детей, издевательства над ними в большинстве случаев оставались безнаказанными и имели чудовищные социальные последствия: инвалидизация женщин, лавина венерических и психических заболеваний, травм, потеря детородной способности, проституция, распад тысяч семей, нравственная деградация масс, беспредельные нарушения гражданских прав”.

Представим себе, что было бы, если бы Германии удалось разбить Красную Армию и покорить СССР. Нет сомнений в том, что это бы привело к победе Германии и ее союзников над всем миром. Уничтожение 18 миллионов мирных советских людей, миллионов поляков, сербов, поголовное уничтожение евреев и цыган, предпринятое Гитлером в первые годы войны, могло

стать лишь прелюдией к невиданному в мире геноциду. Известно, что планы Гитлера предполагали после захвата нашей страны уничтожение 40–50 миллионов русских, миллионов украинцев, белорусов, а также неславянских народов СССР, которых фюрер называл огульно “киргизами”. Оставшиеся должны были быть онемечены. Такая же судьба ожидала и другие народы мира. Варварское уничтожение памятников русской культуры могло стать лишь началом осуществления программы по “очищению” мира от негерманской культуры.

В ответ на нападение Германии Советское правительство устами В. М. Молотова провозгласило 22 июня 1941 года Отечественную войну народов СССР под лозунгом: “Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!”. Выступая 6 ноября 1941 года на торжественном собрании, посвященном 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, И. В. Сталин заявил: “И эти люди, лишённые совести и чести, люди с моралью животных имеют наглость призывать к уничтожению великой русской нации, нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова!..”

Через день, обращаясь с трибуны Мавзолея Ленина к красноармейцам, Сталин напоминал о великих людях нашей страны, которые вели русский народ к победам против врагов: “Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Дмитрия Пожарского, Кузьмы Минина, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!”

На защиту своего отечества призывал подняться и митрополит Сергей. В “Послании пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви” от 22 июня 1941 года он писал: “Фашиствующие разбойники напали на нашу Родину... Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла Шведского, Наполеона... Вспомним святых вождей русского народа Александра Невского, Дмитрия Донского, полагавших свои души за народ и Родину... Господь дарует нам победу!”

Народы СССР, русские и нерусские, атеисты, православные, мусульмане и иудеи объединились в борьбе против общего врага. В тогдашних исторических условиях взаимодействие общественных сил и отдельных лиц осуществлялось в рамках централизованной системы, во главе которой стоял И. В. Сталин. Действия этой системы, всех её многочисленных звеньев и отдельных лиц не могли быть безупречными. Более того, в обстановке, когда речь шла не только о жизни и смерти страны, но и всего человечества, жестокость методов и бескомпромиссность решений неизбежно вела к лишениям и человеческим жертвам, зачастую чрезмерным.

Теперь не прекращаются спекуляции о том, что во главе Красной Армии стояло бездарное руководство, а потому она несла чрезмерные потери. На самом деле на основе подсчетов, осуществленных специальными комиссиями Генштаба Министерства обороны СССР и Отделения истории АН СССР с привлечением ранее закрытых статистических данных, еще в 1990 году было установлено, что человеческие жертвы в Вооруженных силах СССР, а также пограничных и внутренних войсках страны в ходе Великой Отечественной войны составили 8 миллионов 668 тысяч 400 человек, что лишь ненамного превышает число потерь вооруженных сил Германии и ее союзников, сражавшихся против СССР (8 миллионов 649 тысяч 500 человек).

При этом академик РАН Г. А. Куманев указывал на то, что “превышение безвозвратных потерь Красной Армии по сравнению с теми же потерями противника в немалой степени связано и с тем, что из 4 миллионов 126 тысяч взятых в плен советскими войсками военнослужащих фашистского блока в плену от ран и болезней умерло 580 тысяч 548 человек, а остальные вернулись домой. Из фашистского же плена, куда попало, по отечественным документам, 4 миллиона 559 тысяч военнослужащих Красной Армии (по немецким данным, даже от 5 миллионов 200 тысяч до 5 миллионов 700 тысяч), вернулось на Родину только 1 миллион 836 тысяч человек. Остальные погибли в плену от рук фашистских палачей в результате их сознательного массового истребления расстрелами, голодом, холодом, истязаниями. Но если бы советские власти, со своей стороны, тоже бы уничтожили 2,5–3 миллиона попавших в плен военнослужащих противника, то каково бы оказалось тогда соотношение

этих безвозвратных демографических потерь? Разумеется, далеко не в пользу немецко-фашистских захватчиков”.

Те, кто пытается свалить на Сталина и его маршалов ответственность за гибель миллионов людей, преувеличивая число потерь, на самом деле выгораживают фашистских извергов, истребивших и заморивших голодом 18 миллионов мирных советских людей и 3 миллиона советских военнопленных.

Чтобы опорочить действия советского руководства в годы войны, а заодно принизить подвиг народов СССР, распространяют школьные учебники, в которых утверждается, будто исход войны решили бои под Эль-Аламейном, на Филиппинских островах и в ходе десанта через Ла-Манш. Создается впечатление, будто не победы Красной Армии стали решающими для разгрома фашистских полчищ. Опровергая эти домыслы, в своей книге “Подвиг и подлог” Г. А. Куманев писал: “В течение войны против Красной Армии действовало в среднем до 70% дивизий фашистских армий, из четырех солдат вермахта трое постоянно воевали на советско-германском фронте и лишь один – на Западном... На советско-германском фронте в наиболее тяжелое для СССР время находилось и большинство войск союзников Германии: 37 дивизий в июне 1941 года, 72,5 дивизии – в ноябре 1942 года. В этот же период на других театрах мировой войны (в Северной Африке, а затем в Сицилии) имелось не более 8–9 дивизий союзников Третьего рейха... Протяженность (советско-германского фронта) составляла от 3 000 до 6 200 км, тогда как протяженность Североафриканского и Итальянского фронтов не превышала 300–350 км, Западного – 800 км. Из 1418 дней и ночей существования советско-германского фронта активные действия продолжались здесь в течение 1 320 суток, тогда как на Западноевропейском – 293, на Североафриканском – 309 и на Итальянском – 492. Из общего числа людских потерь, которые понесла немецко-фашистская армия во Второй мировой войне, более 73% приходится на Восточный фронт”. Куманев указывал также на то, что на советско-германском фронте Германия и её союзники потеряли свыше 75% своей авиации, 74% артиллерии, 75% танков и штурмовых орудий.

С первых же месяцев войны стало ясно, что судьба человечества зависит от СССР. Зимой 1941–1942 годов, когда Япония напала на Пёрл-Харбор, захватила Сингапур, а германские подводные лодки потопили в западной части Атлантики 132 парохода (часто так близко от берегов США, что в месте сражений были видны огни Бродвея), угроза порабощения планеты Германией, Японией и их союзниками представлялась многим вполне реальной. В это время, писал американский историк Р. Шервуд, “единственным источником хороших новостей был русский фронт. Красная Армия, продолжая свои поразительные контратаки, выбила... немцев со многих передовых позиций”.

Командующий американскими войсками, отступавшими перед японцами на Филиппинах, Дуглас Макартур в своем поздравлении Красной Армии по случаю ее 24-й годовщины писал: “Международное положение в настоящий момент свидетельствует о том, что цивилизация возлагает свои надежды на славные знамена храброй русской армии. За свою жизнь я принимал участие в целом ряде войн и был живым свидетелем других войн, а также подробно изучал кампании, которые велись в прошлом выдающимися полководцами. Нигде я не встречал таких примеров, когда тяжелейшим ударам, наносимым до сих пор не знавшим поражений противником, оказывалось бы столь эффективное сопротивление, за которым последовало бы сокрушительное контрнаступление, отбрасывающее противника на его собственную территорию. Размах и величие этих усилий превращают это сопротивление в величайшее военное достижение во всей истории”.

Во всем мире напряженно следили за боевыми действиями на советско-германском фронте, определявшими исход Второй мировой войны. Оценивая значение Сталинградской битвы, Р. Шервуд писал: “Завершение грандиозной русской победы в Сталинграде изменило всю картину войны и перспективы ближайшего будущего. В результате одной битвы – которая по времени и невероятному количеству потерь была фактически равна отдельной крупной войне – Россия стала в ряды великих мировых держав, на что она давно имела право по характеру и численности своего населения”.

В своем послании от 5 февраля 1943 года Рузвельт писал Сталину: “В качестве Главнокомандующего вооруженными силами Соединенных Штатов Америки я поздравляю Вас с блестящей победой Ваших войск у Сталинграда, одержанной под Вашим верховным командованием. Сто шестьдесят два дня

эпической борьбы за город, борьбы, которая навсегда прославила Ваше имя, а также решающий результат, который все американцы празднуют сегодня, будут одной из самых прекрасных глав в этой войне народов, объединившихся против нацизма и его подражателей. Командиры и бойцы Ваших войск на фронте, мужчины и женщины, которые поддерживали их, работая на заводах и на полях, объединились не только для того, чтобы покрыть славою оружие своей страны, но и для того, чтобы своим примером вызвать среди всех Объединенных Наций новую решимость приложить всю энергию к тому, чтобы добиться окончательного поражения и безоговорочной капитуляции общего врага”.

Один из руководителей французских партизан Поль Корбье вспоминал: “Сталинград! Озаряются счастьем лица, повсюду радость. Во Франции, во всем мире вера превращается в уверенность”. После войны свыше 30 городов Франции, включая Париж, переименовали площади и улицы в честь Сталинграда. В Польше именем Сталинграда были названы улицы, площади и парки в 160 городах и поселках.

Разгром гитлеровской Германии и ее союзников стал победой над антикоммунистическим блоком, объединенным вокруг идей социального и национального неравенства, уничтожения миллионов людей и превращения целых народов в рабов “высшей расы”. Эта победа стала новым импульсом для распространения идей социальной справедливости, национального достоинства. В странах, освобожденных от фашистской оккупации, проводились реформы, направленные на решение острых социальных проблем трудящихся и демократизацию общественной и политической жизни. Решающим условием для этих перемен стала победа советского народа над фашизмом.

9 февраля 1946 года Сталин имел основание заявить, что Советский Союз, советская общественная организация, советский государственный строй и Красная Армия сыграли решающую роль в спасении человечества от смертельной угрозы. Но еще раньше он указал на человеческий фактор, ставший решающим в Победе над врагом.

Приращение вклада нашей страны в Победу, искажение правды о войне, утверждения о том, что Победа была достигнута вопреки советскому строю, его военным руководителям, коммунистической партии, Сталину стали ныне обычными для массовой пропаганды во всем мире. В Эстонии, Польше и Венгрии не только оскверняются памятники советским воинам, освободившим эти страны от гитлеровского ига, но и запрещена советская символика, запечатленная на тысячах захоронений советских воинов. Чудовищно, но одна из попыток переписать историю Великой Отечественной войны в угоду политической конъюнктуры была предпринята в нашей стране при поддержке большинства Государственной Думы, которая проголосовала за то, чтобы на Знамени Победы не было впредь изображений серпа и молота.

В мире без СССР усилились попытки пересмотреть не только освещение прошлого, но и последствия истории. Фашизм, от власти которого спасла мир Советская страна, снова угрожает человечеству. Фашистские планы господства одних народов над другими воплощаются в жизнь созданием особого положения для стран “золотого миллиарда”, вмешательством во внутренние дела других стран под покровом внедрения “западных стандартов демократии” и под предлогом борьбы с международным терроризмом. Вольно или невольно те, кто пытаются переписать историю Великой Отечественной войны, помогают наследникам Гитлера, пытающимся повернуть вспять ход общественного развития и установить власть “избранного меньшинства” над народами Земли.

Октябрьская революция давно стала частью отечественной истории, и поэтому нелепо вырывать эти страницы или подвергать их грубому искажению. Особенно гнусны попытки некоторых соседей нашей страны эксплуатировать трагические стороны советской истории, для того чтобы обеспечить себе безбедную паразитарную жизнь за счет России. Хотя на страницах советской истории запечатлено немало трагедий миллионов людей, нет основания забывать главные победы и великие достижения 90 лет, когда великая страна развивалась под знаменем идей Октября. Влияние этих идей и последствия советской истории сказываются и ныне, в том числе в социальных завоеваниях, национальном прогрессе и других достижениях народов планеты. Без Октября Земля давно бы оказалась под игмом тех, кто претендовал на роль ее немногочисленных хозяев.